

Тот, кого нужно было защищать, естественно, был его женой, поэтому признавать ошибки нужно было быстро, точно и решительно.

Поэтому Мо Юньфэй продолжил печатать: [Прости, ты ведь не сердишься на меня?]

Шэнь Тинцзюнь, увидев это сообщение, почувствовал, что что-то здесь не так.

Но он не мог сказать, что именно, поэтому просто ответил: [Нет, с чего бы мне сердиться на ровном месте? Кстати, что случилось в съемочной группе?]

Увидев это сообщение, сердце Мо Юньфэя ёкнуло.

Когда он говорил об этом ранее, он совершенно не подумал, а теперь осознал, что ему вообще не следовало упоминать об этом Шэнь Тинцзюню.

В романе здоровье Шэнь Тинцзюня начало ухудшаться именно после того, как он столкнулся с главным героем-активом. Если он хочет защитить Шэнь Тинцзюня, лучший способ — сделать так, чтобы тот вообще не контактировал с главным героем-активом, а не подталкивать их к встрече раньше времени.

Подумав об этом, Мо Юньфэй перестал медленно набирать текст и сразу позвонил:

— Ничего особенного, просто кое-какие дела в съемочной группе.

Сказав это, Мо Юньфэй сразу же сменил тему.

Он начал рассказывать Шэнь Тинцзюню о том, что произошло сегодня утром, о характере режиссера, о том, как актер, играющий третью мужскую роль, похвалил его днем.

Шэнь Тинцзюнь тоже весьма охотно подыгрывал, отвечая в тон словам Мо Юньфэя.

Когда Мо Юньфэй решил, что ему удалось успешно всех обмануть, и с удовлетворением положил телефон, Шэнь Тинцзюнь уже вышел из кабинета и постучал в дверь комнаты Шэнь Суцина.

— Сяо Цин, у тебя есть завтра днем занятия? Я собираюсь завтра навестить Юньфэя на съемках.

Мо Юньфэй ничего не знал о том, что происходило на вилле семьи Шэнь.

Повесив трубку, он начал серьезно изучать сценарий и просидел за ним большую часть ночи.

На следующее утро он снова рано встал, и как только включил телефон, увидел сообщение от режиссера: [Утром съемок нет, готовься хорошенько].

Он вежливо ответил: [Спасибо, режиссер Сюй], затем спустился вниз и, следуя расписанию, занялся бегом и фитнесом. Только закончив все упражнения, он вернулся в комнату, чтобы продолжить чтение сценария.

В промежутке позвонил Чжан Цзы и разразился тирадой в адрес продюсера и съемочной группы.

Услышав этот страстный и возмущенный тон, Мо Юньфэй понял: компания связывалась со съемочной группой, но это не помогло.

И действительно, закончив ругаться, Чжан Цзы с некоторой неуверенностью спросил:

— Юньфэй, ты ведь уверен в себе, правда?

Мо Юньфэй был заинтересован только в том, чтобы утешать Шэнь Тинцзюня. Другие мужчины в его глазах были существами, не требующими заботы.

Поэтому он без малейшей деликатности жестоко разрушил робкую надежду Чжан Цзы:

— Не уверен. Брат Чжан, можешь начинать искать для меня пути отхода.

Мо Юньфэй коротко объяснил ситуацию Чжан Цзы и повесил трубку.

После этого он продолжил изучать сценарий. Когда он разобрался с ним почти до конца, он закрыл текст и начал размышлять о своих преимуществах.

В отличие от Мо Синя, Чжоу Сюй был выходцем из обычной семьи. Именно поэтому главный герой-актив, который до перемещения во времени был мелким хулиганом, имел о нем хорошее впечатление, и им было очень комфортно общаться.

Однако обычная семья есть обычная семья, и это все же отличалось от образа второстепенного героя в нынешнем сценарии Мо Юньфэя, которого несколько раз ловила полиция.

Подумав об этом, Мо Юньфэй постепенно сформировал идею.

Он встал, проверил свое состояние перед зеркалом, и вскоре утро прошло.

В три часа дня они оба точно в срок прибыли к дверям небольшой комнаты.

Режиссер не отправил их на съемочную площадку для реальных съемок, а решил следовать обычной процедуре проб, заставив их играть без реквизита и партнеров.

Услышав объявление режиссера по прибытии на место, продюсер Хэ бросил на него быстрый взгляд.

Этот человек все-таки склонялся к Мо Юньфэю.

Однако продюсер Хэ не стал подрывать авторитет старого товарища. Он лишь объяснил тому самому Младшему боссу Ли, что, раз уж они воспользовались лазейкой в контракте об отсутствии проб, то лучше всего провести эти пробы по всем правилам.

Младший босс Ли не имел терпения вникать в эти тонкости. Он просто сказал Чжоу Сюю: «Не бойся, я с тобой», затем вошел в комнату для проб, сел там и стал ждать начала.

Мо Юньфэй, видя его высокомерный вид, мысленно выругался.

Черт с два Шэнь Тинцзюнь мог бы испытывать симпатию к такому человеку. Даже если бы этот тип не совершал никаких злодеяний, и Шэнь Тинцзюнь открыто не препятствовал бы его отношениям с Шэнь Суцином, он определенно не стал бы относиться к нему хорошо.

Подумав об этом, Мо Юньфэй снова захотел проверить, дома ли Шэнь Тинцзюнь.

Он машинально потянулся за телефоном, но взгляды окружающих заставили его убрать руку.

«Ладно», — подумал Мо Юньфэй. Если бы Шэнь Тинцзюнь собрался навестить его на съемках, он бы обязательно прислал сообщение, иначе он даже не знал бы, где именно проходят съемки...

Мо Юньфэй утешал себя в душе, как вдруг услышал позади робкий голос.

Он обернулся и увидел молодого человека с короткой стрижкой «ежиком», который подошел и спросил:

— Здесь проходят пробы?

Услышав это, лицо Чжоу Сюя мгновенно изменилось, а Мо Юньфэй, напротив, тихо рассмеялся.

Режиссер встретил сложный взгляд продюсера Хэ и уверенно заявил:

— Вы сами сказали, что нужны пробы, вот я и разослал объявление о кастинге! Иначе как это назвать пробами? Жаль, что отправил слишком поздно, похоже, мало кто успел добраться.

И действительно, кроме этого парня с «ежиком», никто больше не пришел.

Чжоу Сюй старался, чтобы его лицо не выглядело слишком свирепым. Он поздоровался с парнем, и тот испуганно поклонился в ответ.

По сравнению с ним, Мо Юньфэй, у которого на самом деле отбирали роль, вел себя гораздо воспитаннее. Он с улыбкой поболтал с парнем и быстро помог тому расслабиться.

— Удачи, — сказал Мо Юньфэй с приятной улыбкой.

Собеседник был невероятно тронут, и даже нервозность от того, что он идет на пробы первым, значительно уменьшилась.

Мо Юньфэй проводил его взглядом внутрь, затем посмотрел в коридор и озадаченно приложил руку к сердцу.

«Странно», — нахмурившись, размышлял Мо Юньфэй. Раньше, стоило ему заговорить с красивым человеком, как его сердце начинало биться быстрее. Почему же сейчас, проговорив так долго, его сердце остается совершенно спокойным?

В недоумении Мо Юньфэй ждал окончания пробы первого кандидата.

В процессе он бросил взгляд на Чжоу Сюя, и, увидев его беспокойный и раздраженный вид, настроение Мо Юньфэя мгновенно улучшилось.

Персонаж, на роль которого они пробовались, большую часть времени пребывал в состоянии «я здесь самый главный», ни перед кем не склоняясь. Способность актера уловить это настроение была на самом деле очень важна.

Поэтому Мо Юньфэй с улыбкой проводил взглядом тревожного Чжоу Сюя, входящего в комнату для проб, чем вызвал еще большее восхищение у вышедшего парня с «ежиком».

— У вас такой хороший настрой! — с искренним уважением воскликнул тот.

Мо Юньфэй спокойно принял похвалу, затем шепотом напомнил ему, что они вообще-то

соперники, и отошел в сторону, ожидая выхода Чжоу Сюя.

Чжоу Сюй пробыл на пробах примерно столько же, сколько и парень с «ежиком» — около пятнадцати минут.

Однако, в отличие от того момента, когда он входил, дрожа от неуверенности, вышел Чжоу Сюй с сияющим видом.

Он взглянул на двоих ожидающих и даже вежливо поздоровался.

Мо Юньфэй, видя его таким, почувствовал легкое сожаление.

Впрочем, он был психологически готов к тому, как может сыграть человек, получивший титул Киноимператора уже за второй свой фильм, поэтому не паниковал. Он ответил ему улыбкой и уверенно вошел внутрь.

Комната для проб была небольшой и довольно пустой.

Режиссер, помощник режиссера, продюсер, сценарист и инвестор сидели внутри.

Мо Юньфэй посмотрел на весьма симметричное расположение пятерых людей и сразу понял, что тот самый Младший босс Ли тоже имеет право голоса при отборе. И действительно, стоило ему остановиться, как помощник режиссера объявил правила:

— Поскольку ситуация особая, мы будем следовать процедуре обычного собеседования. Отбрасываем одну самую высокую оценку, отбрасываем одну самую низкую, а затем смотрим, у кого балл выше.

Это правило сильно удивило Мо Юньфэя.

Он посмотрел на режиссера. Тот тоже взглянул на него, улыбнувшись улыбкой, в которой было три части беспомощности и три части гордости, а затем протянул ему листок бумаги:

— У тебя есть максимум пять минут на подготовку. Как будешь готов, скажи нам и сразу начинай играть.

Глядя на его улыбку, Мо Юньфэй мгновенно понял, что эту систему подсчета очков режиссер выбил специально для него, и испытал к нему огромную благодарность.

В конце концов, для сироты, брошенного родителями, в мире Мо Юньфэя никогда не существовало понятия, что кто-то «должен» относиться к нему хорошо. Если кто-то делал ему добро, он ценил это, и ему было все равно, было ли это из-за ответственности, долга или чувства вины.

Он смотрел только на реальность, а не на что-то иное.

Благодаря этой благодарности, вера Мо Юньфэя в то, что он получит эту роль, стала еще сильнее, чем прежде.

<http://bllate.org/book/15595/1390355>